

Глава 19

На самом деле Чжоу Лэ не хотел оставлять его себе; он просто хотел принести его домой для своей мамы.

Раньше он не пил молочный чай, но заметил, что девочкам нравится этот сладкий и терпкий напиток, поэтому он подумал, что его маме он, вероятно, тоже понравится.

«Мам, угадай, что я принёс?» — крикнул Чжоу Лэ, как только вошёл в дом, ища Чэн Ин.

Чэн Ин выкатила свою инвалидную коляску. Когда она увидела, что держит Чжоу Лэ, ее глаза загорелись. «Зачем ты это купил?»

Чжоу Лэ подошел ближе, улыбаясь. «Мне его подарила одноклассница. Они купили два — мое манго, но я не люблю персик, поэтому я принес его тебе. Попробуй, мама».

Чжоу Лэ вставил соломинку и передал молочный чай Чэн Ин.

Чэн Ин замерла, глядя на напиток, затем на Чжоу Лэ. Ее взгляд смягчился, но в нем все же прослеживался намек на сложность.

Она знала своего сына лучше, чем кто-либо.

Никто не купит ему два напитка. Очевидно, он придумал оправдание, чтобы она выпила его, не чувствуя себя плохо.

«Хорошо, я попробую». Чэн Ин сделала вид, что не поняла, и сделала небольшой глоток.

Насыщенный сливочный вкус в сочетании с персиком — это было восхитительно.

«Хм... неплохо», — прокомментировала она, одобрительно приподняв бровь.

Даже просто видя розовый цвет, Чжоу Лэ подумал, что это вкусно. Он пристально смотрел, борясь с желанием проглотить.

Чэн Ин пододвинула к себе молочный чай. «Тебе тоже стоит попробовать персиковый вкус, Сяо Лэ. Я не могу выпить так много одна; он немного сладковатый».

Услышав это, Чжоу Лэ наконец сделал небольшой глоток.

Он осторожно держа чашку, отпил молочный чай через соломинку. Одного крошечного глотка было достаточно, чтобы он улыбнулся от удовольствия.

Чэн Ин, видя его восторг, сдержала слезы, которые грозили хлынуть из ее глаз.

Только сегодня она поняла, что ее сын может быть настолько счастлив, выпив всего одну чашку молочного чая.

В своем маленьком скромном доме они с радостью и благодарностью пили молочный чай.

Затем Чжоу Лэ вспомнил о молоке, которое он принес маме утром, и наблюдал, как она его допивает, пока она не выпила всё.

Позже тем же вечером, выполнив заказы дяди Чжоу и закончив домашнее задание по математике, он начал просматривать свои последние расходы и бюджет. Внезапно он получил запрос на добавление в друзья на WeChat.

Лу Цзинжань.

Староста класса!

Чжоу Лэ не ожидал, что Лу Цзинжань добавит его, и почувствовал некоторое волнение, когда быстро согласился.

Чжоу Лэ: [Староста класса! Привет!]

Ответа не последовало.

Чжоу Лэ: [Староста класса, вы хотели о чем-то поговорить?]

Ответа по-прежнему нет.

Чжоу Лэ: [Староста класса [смущенный.JPG]]

По-прежнему тишина.

Озадаченный Чжоу Лэ открыл моменты WeChat Лу Цзинжана и заметил, что сразу после того, как он добавил его, Лу Цзинжань опубликовал три новых обновления.

[Опасности щенячьей любви!]

[Трагедия ранних отношений для родителей!]

[Быстрые концовки неуравновешенной любви!]

Чжоу Лэ нажал, и все они были ссылками на статьи о мелодраматических отношениях. Как будто они выскочили прямо из мыльной оперы.

Читая дальше, Чжоу Лэ увлекся, не ожидая, что под его серьезной внешностью Лу Цзинжань, Альфа, окажется таким поклонником пошлых любовных драм. Это был большой сюрприз.

С другой стороны, кто может устоять перед сплетнями?

Хотя Лу Цзинжань добавил его в WeChat поздно ночью, он ничего не сказал. Чжоу Лэ задумался и не мог понять, почему. К тому же, он был явно в сети, но не отвечал... Чжоу Лэ не решился позвонить ему, поэтому он уснул с вопросами в голове.

На следующий день Чжоу Лэ хотел спросить об этом, но у него не было возможности поговорить с Лу Цзинжанем — даже взглядом обменяться не вышло.

Это было немного разочаровывающе.

К этому времени Чжоу Лэ уже считал Лу Цзинжана хорошим другом, как Линь Сяосяо и Ся Линьчуаня. Тем не менее, была некоторая дистанция; они не были так близки, как крепкая связь, которая была у него с его друзьями. По одному лишь их расположению сидений он мог сказать, что был разрыв.

«О чем ты думаешь?» — спросила Линь Сяосяо, заметив, что Чжоу Лэ пристально смотрит в сторону первого ряда.

Это был период самообучения, и учителя не было.

Мысли Чжоу Лэ были отброшены назад, и он пробормотал: «О, я как раз думал о том, чтобы поставить ларек».

Линь Сяосяо моргнула. «Ты действительно планируешь установить палатку на Фестивале Богини?»

В четверг приближался Фестиваль Богини, и площадь будет гудеть. Люди, продающие цветы, еду и украшения, преуспевали, и несколько дней назад дядя Чжоу упомянул, что кто-то однажды заработал более 5000 юаней в тот день.

Чжоу Лэ хотел попробовать. Он провел небольшое исследование и планировал продавать цветы и суши.

«Дядя Чжоу сказал, что может помочь мне забронировать место и даже одолжить мне трехколесный велосипед, чтобы все привезти».

Линь Сяосяо подумала и решила, что это звучит весело. «Я помогу тебе с прилавком. Ты, вероятно, будешь слишком занят, если будешь один. Так что я тоже пойду с Ся Линьчуанем».

Ся Линьчуань был полностью погружен в свой телефон, но при упоминании об этом он поднял глаза. «Я не пойду».

Линь Сяосяо спокойно добавила: «Там будут красивые девушки».

Ся Линьчуань сделал паузу и серьезно повернул голову. «Я согласен».

Линь Сяосяо ухмыльнулась: «Хе-хе».

Чжоу Лэ хлопнул в ладоши. «Ладно, тогда нас трое! Когда заработаем денег, поделим их вместе!»

«Что собираетесь делать?» — Чэнь Нань подошел к ним сзади, и никто этого не заметил.

Рядом с ним были Лу Цзинжань и Шэнь Цянь.

Все трое помолчали, а затем Чжоу Лэ объяснил: «Мы устанавливаем палатку возле площади на Празднике Богини».

Чэнь Нань заинтересовался: «Устанавливаете палатку? Продавать что будете?»

Ся Линьчуань ответил: «Цветы, суши, аксессуары для волос, украшения... в общем, все, что попадется нам под руку».

Увидев задумчивый взгляд Чэнь Наня и бросив взгляд на Лу Цзинжаня позади него, Линь Сяосяо внезапно пришла в голову идея. «На самом деле, это довольно весело. Я думаю, нам не помешало бы еще несколько человек — мы могли бы поставить палатку побольше, так что...»

Линь Сяосяо застенчиво, но с нетерпением взглянула на Лу Цзинжаня. «Староста класса, хочешь присоединиться к нам? Мы могли бы записать это как часть наших практических занятий. Таким образом, когда мы будем делать годовой обзор для нашего класса, у нас будет о чем поговорить».

Как только она это сказала, Чжоу Лэ и Ся Линьчуань замерли от удивления — они не подумали об этом под таким углом.

Линь Сяосяо наклонилась к ним, стиснув зубы и стараясь не слишком заметно шевелить губами. «Если староста класса присоединится, нам гарантирован успех на Фестивале Богини. С его лицом, как мы можем не привлекать клиентов? Включайте мозги, ребята!»

С этим напоминанием Чжоу Лэ внезапно нашел эту идею очень разумной. Но он также задался вопросом, не было ли немного несправедливо заставлять Лу Цзинжаня продавать вещи на публике. В конце концов, это было не совсем уместно.

Чэнь Нань, услышав о плане установить ларек, скривился. «Зачем нам идти? Нам же не нужны день...»

«Конечно», — спокойно сказал Лу Цзинжань, прервав его на полуслове.

Чэнь Нань уставился на него с недоверием. «Брат Лу, мы... идем?»

Лу Цзинжань посмотрел на Чжоу Лэ. «Мы присоединимся».

—

Чжоу Лэ не ожидал, что Лу Цзинжань согласится, и теперь он чувствовал одновременно волнение и беспокойство из-за предстоящего мероприятия.

Он не был уверен почему, но рядом с Лу Цзинжанем он всегда чувствовал себя немного напряженным. Может быть, это было потому, что Лу Цзинжань преуспел во всем, из-за чего Чжоу Лэ чувствовал некоторое давление в его присутствии.

Позже тем же вечером Чжоу Лэ отправил Лу Цзинжаню сообщение в WeChat: [Староста, ты там?]

После долгого ожидания без ответа он предположил, что его не будет. Но затем, когда он уже собирался сдать, выскочило одно слово: [Да].

Чжоу Лэ почувствовал прилив счастья. [Староста, есть что-то конкретное, что ты хотел бы продать в четверг? Я думал о розах, заколках для волос и суши. Есть какие-нибудь идеи?]

Лу Цзинжань: [Нет, я просто соглашусь с тем, что вы продаете].

Чжоу Лэ: [Понял!]

После этого Чжоу Лэ не смог придумать, что еще сказать, хотя оставлять разговор в подвешенном состоянии было немного неловко. Лу Цзинжань также, казалось, не был склонен продолжать.

Но затем появилось новое сообщение от Лу Цзинжана: «Ты сегодня тоже делал доставки?»

Удивленный вопросом, Чжоу Лэ быстро ответил: «Да, недавно вернулся».

Лу Цзинжань взглянул на часы на стене: 9:30.

Только что вернулся домой? К девяти уже стемнело.

Лу Цзинжань слегка нахмурился и ответил. [Будь осторожен, когда поздно выходишь.]

Увидев эту обеспокоенность, Чжоу Лэ почувствовал тепло в груди и улыбнулся. [Я буду осторожен, староста класса!]

Чжоу Лэ: «[Серьёзное моргание.GIF]»

Лу Цзинжань в ответ отправила смайлик с нежным поглаживанием по голове.

Чжоу Лэ усмехнулся и подумал: «Староста класса действительно добрый».

Действительно, трудно было устоять перед кем-то столь добрым, красивым и притягательным... Чжоу Лэ обнаружил, что улыбается, когда открыл WeChat Лю Яньнянь.

—

В четверг вечером после школы Лу Цзинжань получил сообщение от своей матери Сюй Чжэнь.

Сюй Чжэнь: [Ты правда не придешь сегодня вечером домой? Твой отец вернулся.]

Лу Цзинжань: [Не сегодня. Я опоздаю.]

Сюй Чжэнь: [Не мог бы ты рассказать, что собираешься делать?]

В отличие от многих родителей, которые пытаются контролировать своих детей, родители Лу Цзинжана давали ему много свободы. Обычно они просто хотели убедиться, что он в безопасности.

Поэтому он честно ответил: [Установлю палатку на площади.]

Сюй Чжэнь помедлила, прежде чем ответить: [Мы банкроты? Твой отец мне не сказал.]

Лу Цзинжань засмеялся.

Его мать всегда отличалась слегка легкомысленным характером, и он заметил эту черту у нее еще в юности.

[Нет, просто помогаю другу. Они хотели сделать палатку, и я предложил помочь.]

Сюй Чжэнь с любопытством спросила: [Что будете продавать?]

Лу Цзинжань: [Я еще не видел. Он сказал розы, заколки для волос и суши.]

Сюй Чжэнь: [Он?]

Лу Цзинжань: [Одноклассник.]

Сюй Чжэнь: [Не Сяо Цянь или Сяо Нань?]

Лу Цзинжань: [Нет.]

Сюй Чжэнь: [Итак, у нашего Сяо Жаня появился новый друг~~]

Сюй Чжэнь любила добавлять «сяо» перед именами людей, делая их звучание более ласковым. Возможно, она действительно думала о них всех как о детях.

Сюй Чжэнь: [Как только вы все устроите, можете сделать несколько снимков? Я хочу посмотреть на цветы. И если тебе удобно, можешь купить мне несколько?]

Лу Цзинжань: «Конечно».

После школы Чжоу Лэ первым нужно было пойти домой, чтобы взять велосипед, а остальные ждали его на площади.

Около 6:30 утра они установили свой киоск у входа на площадь.

Вскоре после того, как все было устроено, к ним застенчиво подошла девушка. «Извините,

сколько стоят розы?»

Чжоу Лэ тепло поприветствовал ее как своего первого клиента. «Десять юаней за штуку! И у нас также есть свежие суши — они еще теплые».

«О, спасибо», — рассеянно ответила девушка, не сводя глаз с молчаливого Лу Цзинжана стоящего позади.

Почувствовав ее взгляд, Лу Цзинжань поднял голову и встретился с ней глазами, отчего она покраснела и быстро опустила взгляд, возбужденно перешептываясь с подругой и украдкой поглядывая в его сторону.

Когда Линь Сяосяо и Ся Линьчуань помогали Чжоу Лэ упаковывать вещи, они обменялись понимающими взглядами, думая: «Мы знали, что присутствие здесь старосты класса сработает. Сегодняшний бизнес будет процветать!»

И, конечно, он процветал.

Вскоре у их прилавка выстроилась очередь.

Когда собрались люди, Чжоу Лэ, Линь Сяосяо и Ся Линьчуань были заняты, как пчёлки.

Тем временем Шэнь Цянь наблюдал, как Чэнь Нань открывает вторую коробку суши, и прокомментировал: «Ты можешь перестать есть? Ты пришел помочь или поужинать?»

Чэнь Нань только что засунул в рот большой кусок еды и, разговаривая с набитым ртом, сплевывал крошки во все стороны. «Что плохого в том, что я немного поем? У него там так много коробок, и я не съем их все».

«К тому же я не буду есть бесплатно. Я заплачу ему в три раза больше».

Шэнь Цянь резко ответил: «Просто перестань говорить!»

В этот момент телефон Лу Цзинжана завибрировал, пришло сообщение в WeChat с от Сюй Чжэнь.

Сюй Чжэнь: [Вы приехали? Цветы красивые?]

Лу Цзинжань открыл камеру и сделал несколько снимков прилавка, а затем отправил их ей.

Сюй Чжэнь открыла изображения.

Она должна была признать, что прилавок выглядел довольно мило; розы и заколки для волос составили хорошее сочетание. Самое главное...

Сюй Чжэнь: [Это тот маленький одноклассник, которому ты помогаешь?]

Сюй Чжэнь: [Довольно впечатляет и привлекает внимание.]

На каждой фотографии он был в центре кадра — она не могла не заметить его.

Губы Лу Цзинжаня изогнулись в легкой улыбке.

Лу Цзинжань: [Да.]

Лу Цзинжань: [И он довольно симпатичный.]

<http://bllate.org/book/14560/1289898>